

АСЯ МОРИ

Жанна

СТРАСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МОЕ ИСКУШЕНИЕ

Ася Мори

Тайная страсть. Мое искушение

«Автор»

2025

Мори А.

Тайная страсть. Мое искушение / А. Мори — «Автор», 2025

«Ты уверена, что твой муж сейчас в командировке?» Одно сообщение — и мое сердце разлетается на тысячи острых осколков. Паника, боль, пустота... Я не хочу верить в то, что Андрей изменил мне после пятнадцати лет брака, но доказательства неоспоримы. Он где-то с другой женщиной, даже не хочет ответить на звонок и оправдаться. А я делаю то, что навсегда разделит мою жизнь на до и после. Три шага в бездну. Один — я в закрытом элитном клубе «Лед и Лайм», где исполняются самые порочные и низменные желания. Два — я в объятиях незнакомца в маске. Слишком молодого, слишком притягательного. Он сводит меня с ума, и я переступаю эту грань. Провожу с ним самую сладкую ночь в моей жизни. Три — этот Бог Похоти находит меня на другом конце света. Без маски, с обворожительной улыбкой — поначалу я вижу в нем только сына своей знакомой, которого помню еще мальчишкой. Но правда куда пикантнее, ведь он и есть тот парень из клуба. Он не забыл. Он помнит. И он здесь, чтобы еще раз похитить мое сердце навсегда.

© Мори А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ася Мори

Тайная страсть. Мое искушение

Глава 1

Кристина

«Ты уверена, что твой муж сейчас в командировке?»

Экран телефона вспыхивает ядовитыми буквами. Сердце мгновенно леденеет. Внутри что-то обрывается и падает вниз.

Паника... это мерзкое нестерпимое чувство обреченности...

Не в силах унять дрожь, смахиваю блокировку, все еще цепляясь за хрупкую надежду, что это какая-то нелепая ошибка. Сообщение пришло с незнакомого иностранного номера. Надежда, хоть и небольшая, все-таки теплится в душе. Кто-то всего лишь ошибся номером.

Открываю прикрепленное фото и застываю, цепenea на месте. Сердце словно разлетается на тысячи осколков, как хрупкая фарфоровая статуэтка. Внутри все леденеет, тело охватывает дрожь.

На снимке – мой муж. Точнее, его рука...

Это точно он... Узнаю наше обручальное кольцо на безымянном пальце. Выполненное на заказ из трех видов золота. Я бы не перепутала его ни с каким другим изделием из драгоценного металла.

В горле пересыхает в один миг. Облизываю губы, тяжело сглатывая. Увиденное повергает меня в шок. Я отчаянно хватаю ртом воздух, провожу языком по нижней губе, прикусываю. Но боль не отрезвляет, не успокаивает.

Это не может быть правдой!

Это не может быть Андрей!

Но это он... Мои глаза не врут.

На фото отчетливо видна рука моего супруга, которую трепетно накрывает женская. Их пальцы переплетены в почти интимном жесте – тут нет места двусмысленности и сомнениям. На рукаве его рубашки небесного цвета заметно поблескивает запонка из белого золота с черными ониковыми вставками. Те самые запонки, которые я подарила ему на годовщину свадьбы в прошлом году.

Пятнадцать лет прошло с того самого дня, как я сказала да... Хрустальная свадьба, разбившаяся вдребезги об одно единственное фото.

Вскакиваю с дивана, ноги подкашиваются, и я неуклюже ударяюсь коленкой о стеклянный столик. Боли нет. Чувства будто притупились под напором шока и страха. Вымученно опускаюсь на диван. Рука невольно тянется к телефону.

Гудок... второй... третий...

Звонок проходит, но он словно в пустоту.

Вторая попытка... Еще одна... И все мои надежды обрушиваются лавиной страха и неизвестности... или непроходимой тупости.

Битый час наворачиваю круги по квартире, не в силах даже сделать полноценный вдох.

Я не из тех жен, которые не замечают изменений в поведении своего мужа. Отношение Андрея ко мне в последнее время не вызывало ни малейших подозрений: такое же заботливое и внимательное, каким оно всегда и было.

Пару дней назад он снова улетел в Германию оперировать известного бизнесмена, которому однажды уже делали пересадку сердца. Будучи востребованным кардиохирургом, мой муж живет на две страны уже много лет. На протяжении длительного времени я сопровождала

его в поездках. Но с того момента, как мы приняли решение попробовать завести ребенка, я перестала ездить в Мюнхен с прежней частотой. И, судя по красочному снимку с участием Андрея, он зря времени там не теряет. Да и оправдываться не спешит.

Выжидаю еще некоторое время, прежде чем снова взять телефон в руки, но в эту самую секунду приходит новое сообщение. На этот раз в формате аудио. С трудом прослушиваю его несколько раз, выцарапывая из памяти все знания немецкого языка, которые обрела в университете.

И тут же хрупкая убежденность в верности Андрея сгорает ярким пламенем в полыхающем костре боли и предательства.

«Ты собираешься ей рассказать?»

«Не сейчас. Позже».

«А когда? Твоя жена должна знать!»

«Я обязательно ей все расскажу, но пока не время. Не злись, Сабина, все будет хорошо».

На этом запись обрывается.

Чуть хрипловатый и нежный голос мужа пронзает мое нутро раскаленной иглой. Так больно... так неожиданно резко... Слезы катятся по щекам, обжигают.

Ее голос... голос Сабины звучит по-женски доверительно, слишком откровенно, чтобы... чтобы оставить хоть тень сомнений о его непричастности к измене.

Означает ли это, что все те годы, пока он ездил в Германию один, он проводил время с другой женщиной?

Не могу в это поверить...

Хочется свернуться коконом, ничего не знать и не слышать. Просто раствориться в забвении и исчезнуть.

Пролежав несколько часов в оглушающей тишине, я решаюсь на поступок, о котором утром не могла даже и подумать.

– Карина, твое предложение еще в силе? – мой голос неуверенно дрожит на адреналиновой волне.

В трубке раздается язвительное:

– Неужели передумала?

– Я... – начинаю неловко, но меня перебивают:

– Должно быть, случился конец света, раз ты мне позвонила?!

В динамике гремит ритмичная музыка, но ехидство в тоне моей хорошей знакомой можно различить даже сквозь громкие биты.

– Нетелефонный разговор. Так я могу приехать?..

– Крис... – Слышится цокот каблуков, и музыка стихает. – Сюда так просто не попасть... Списки гостей составляются за несколько дней. Все тщательно проверяется...

– Чееерт... – пишу, теряя остатки решительности.

Еще несколько дней назад я залиvisto смеялась над предложением моего фриланс-дизайнера Карины. Закрытый клуб. Неповторимый опыт. Стопроцентная секретность. Какая чушь!

«Может быть, в другой жизни!» – в тот момент я уверенно отмахнулась от предложения, которое показалось мне глупым и абсолютно далеким от моей реальности. Где я... и где закрытый клуб?

Я – замужняя женщина из другого мира, в котором нет места различного рода экспериментам. Зачем мне посещать закрытый клуб? И вот... другая жизнь, похоже, настала, без спроса ступив грязным, неотесанным ботинком на мою территорию. Выломала с ноги входную дверь и мощным цунами ворвалась в мой устоявшийся быт. Щелчок пальцев – и в самом расцвете ночи я готова сорваться в клуб, от одного названия которого у меня по спине бегут мурашки.

Об этом месте говорят многие.

В определенных кругах. В кулуарах. Но тихо. Беззвучно. Шепчутся как о запретном плоде, который так и тянет попробовать. Это место – табу...

Там воплощаются заветные мечты – порочные желания на любой вкус...

– Дай мне минуту. Я перезвоню, – коротко отрезает Карина и скидывает звонок.

Шестьдесят секунд тянутся вечностью, но она перезванивает, не дождавшись их окончания.

– Подъезжай. «Лед и Лайм». Выйдешь из такси и подойдешь к черному входу. Скинь звонок после одного гудка, и я встречу тебя.

– Х-х-хорошо... – выдыхаю, но в ответ уже слышу тишину.

«Дресс-код – откровенность и разврат» – падает на телефон.

Судорожно выдыхаю, вчитываясь в эти два чужеродных для меня слова. Сглатываю нервный ком и направляюсь в гардеробную. Жму на клавишу выключателя, и внушительных размеров помещение наполняется мягким приглушенным светом. В моей гардеробной можно найти все, кроме кричащих и вызывающих нарядов. Подхожу к высоким рядам с вешалками и задумчиво пробегаюсь пальчиками по каждой вещи. Классические костюмы... приталенные платья... юбки и свитера... Я предпочитаю исключительно нейтральные и сдержанные цвета.

– О! – восклицаю, вцепившись пальцами в ярко-розовую ткань, попавшуюся мне на глаза. – Что ты такое?!

Срываю с вешалки тряпицу и с удивлением рассматриваю короткое и слишком вычурное мини-платье.

Откуда оно здесь?.. Явно не мое. Я такое отродясь не носила!

Перебираю в памяти последние события и вспоминаю, что самая младшая сестра Андрея – Алиска – гостила у нас несколько недель назад.

– Лиса даже и не заметит, если я надену его всего разок... – тихо бормочу себе под нос, крутя в руках вешалку с глянцевым мини и разглядывая его как пришельца из космоса.

Я в жизни не примеряла ничего настолько откровенного и вульгарного. Не говоря уж о том, чтобы выйти в таком образе в люди... Даже подумать страшно! Но какая мне разница, что обо мне подумают сегодня?!

Не теряя ни секунды, я переодеваюсь в откровенно привлекательную тряпицу и подхожу к большому зеркалу, встроенному в боковой стене гардеробной. Пестрый цвет платья выделяется на фоне небрежно скрученных в пучок на макушке каштановых волос и заплаканных глаз. Облегающее каждый сантиметр моего тела розово-малиновое чудо с пайетками выглядит – к моему удивлению! – не так пошло, как казалось. Мерцающая ткань переливается в тусклом свете, а длинные рукава и объемная форма плечиков подчеркивают вызывающе короткую длину наряда. Силуэт строгий и в то же время очень откровенный. Остается только гадать, как оно засверкает в лучах клубных софитов.

С надеждой на то, что Алиска, помимо забытого клубного платья, оставила еще и косметику, я пулей бросаюсь к макияжному столику, который уже несколько лет стоит нетронутым. Выдвигаю верхний ящик и нахожу косметичку, набитую разными штучками. Молния шуршит под моими пальцами. Я расстегиваю сумочку, не сдерживая довольную улыбку. Алиска и правда оставила все здесь. Видимо, на следующий приезд. Будто знала, что мне понадобится!

В ход идет все, что попадает под руку: рассыпчатая пудра, бронзатор, подводка, черная тушь. Нахожу румяна в стике и аккуратно, не желая явиться в клуб в амплуа клоуна, прохожусь по скулам. Растираю кружочки кисточкой. Вместо бледнолицей страдальницы в отражении появляется почти забытая незнакомка с розовыми щеками и выразительными голубыми глазами. Пусть и опухшими.

Встаю на табуретку и достаю с самой высокой полки покрытый пылью стайлер, с помощью которого укладываю волосы в волнистые локоны. Закрепляю укладку лаком.

Кидаю в отражение оценивающий взгляд и сама себе довольно киваю.

Как же давно я не красилась! Как давно не наряжалась! С тех самых пор, как первые попытки забеременеть оказались провальными, я закрылась от мира и не находила сил вернуться к себе прежней.

Внутри вспыхивает адреналиновый огонек. Совсем крохотный, почти незаметный. И этот нездоровый, разгорающийся на углях предательства мужа огонек подстегивает меня совершить что-нибудь дикое и необдуманное. Все-таки последний раз я была в клубе лет пятнадцать назад... на собственном девичнике. Ощущение неловкости смешивается с непрошеным желанием залить в себя несколько коктейлей, заглушить голос разума и выскочить на танцпол, отдавшись на волю ритму, раствориться в безликой толпе, позабыв о том, кто я и зачем сюда пришла.

Если бы кто-нибудь меня предостерег, насколько наивными и фатальными окажутся мои предположения о клубе, я бы не приблизилась к этому месту и на пушечный выстрел. Никогда.

Но у судьбы были на меня свои планы...

Вызываю такси бизнес-класса и, бросив перед выходом последний взгляд на свое отражение в зеркале, отмечаю, насколько дерзко и непривычно я выгляжу. Мне тридцать семь лет, а в отражении на меня смотрит совсем юная девушка с нездоровым блеском в глазах.

– Будь что будет, – шепчу я себе как заклинание и покидаю квартиру.

Конечный адрес указываю на соседней улице, но мне кажется, что водитель и так понимает, куда на самом деле я направляюсь. Ловлю его оценивающую, едва заметную улыбку, словно он уже неоднократно подвозил таких же тихонь, как я, которые стыдливо предпочитают выйти за углом, а не напротив входа, и слиться с серой массой.

Покинув такси, я украдкой огибаю серое кирпичное здание. Мокрый асфальт под каблукками отзывается громким эхом. Густой влажный воздух проникает в ноздри, наполняя легкие свежестью, а меня – решительностью. Сделав еще несколько шагов, я неожиданно упираюсь в неоновую мерцающую вывеску LED I LAIM. Несколько солидных мужчин в костюмах оборачиваются на меня и, скользнув оценивающими взглядами по моей фигуре, снова переключают свое внимание друг на друга. По телу проносится незнакомая дрожь. Что это? Адреналин? Я никогда не испытывала ничего подобного. От мысли, что за стеклянными дверями скрыто что-то запретное, по коже проносится волна мурашек.

Мне почему-то всегда казалось, что заведения такого рода прячутся за неприметными серыми дверями где-нибудь в темных дворах. А тут все напоказ, будто это место бросает вызов обществу.

Мягкий голубоватый свет мигающих букв окрашивает тротуар и серые стены в призрачные оттенки льда. Как иронично и символично. Именно кусочек льда сейчас колотится в моей груди.

Помня наставления Карины про черный вход, я обхожу здание с другой стороны и замечаю неприметную серую металлическую дверь. Как она и просила, скидываю после одного гудка и перестаю дышать.

«Ты еще можешь уйти, Кристина. Просто развернись и уходи. Беги, пока не поздно», – где-то мелькает голос разума, но я намеренно его игнорирую.

Буквально через несколько мгновений раздается щелчок замка, и дверь открывается. В проеме появляется высокая стройная девушка в коротком кроваво-красном платье и черной маске. Не говоря ни слова, она протягивает мне такую же, только перламутровую с россыпью бриллиантов.

– Надевай сейчас же, – узнаю приглушенный голос Карины.

Подчиняясь ее словам, я без промедления затягиваю шелковые лоскутки на затылке, надевая маску.

– Заходи. – Одобрительно качнув головой, она позволяет мне зайти внутрь. – Сейчас ты должна отдать мне свой телефон, – произносит она, протягивая ладонь.

Я молча подчиняюсь, предусмотрительно выключив смартфон.

– Что теперь? – шепчу, озираясь по сторонам.

– Иди за мной. Я выведу тебя в главный зал.

– А танцевать здесь можно? – спрашиваю и сразу прикусываю язык, будто сморозила какую-то чушь.

– Танцевать? – с изумлением переспрашивает Карина, чуть замедлив шаг.

Она оборачивается, внимательно вглядываясь в мое лицо, скрытое маской.

– Да... А что? Я спросила какую-то глупость?

– Ты скоро сама все увидишь.

Не задавая лишних вопросов, следую за Кариной. Мы двигаемся вдоль темного коридора. Потолок усыпан крошечными лампочками, напоминающими звезды на ночном небе. По обе стороны коридора тянутся одинаковые двери. Много дверей. Каждая из них без опознавательных знаков.

Внезапно мы оказываемся в просторном зале. Моя челюсть готова отвиснуть до пола от невероятной красоты, открывшейся передо мной. «Лед и Лайм» полностью оправдывает свое название – с точностью до ощущений под кожей. Пол залит бирюзовым светом, отражающимся в зеркалах и стеклянных поверхностях, что создает иллюзию мерцающей 3D подсветки. Стены отливают мягкой зеленью лайма. С потолка свисают нити кристаллов, похожие на сосульки.

Уютные зоны с диванами и невысокими столиками раскиданы по всему залу. Почти все они заняты посетителями. В центре – длинная барная стойка в форме айсберга, подсвеченная ледяным светом. Лица людей скрыты масками. Общение – спокойное и размеренное, будто я пришла не в закрытый клуб, а на изысканный светский раут... И лишь вызывающие и откровенные наряды девушек напоминают о том, где я на самом деле нахожусь.

– Проходи к бару. Твой вечер начинается, – шепчет Карина, наклоняясь к моему уху, и исчезает в полумраке заведения, оставляя меня одну среди теней и образов.

Сажусь на свободный барный стул и, выдавив из себя улыбку, подзываю бармена.

– Мне, пожалуйста, «Кристалл Лайм», – озвучиваю заказ.

Я продолжаю медленно осматривать зал, как вдруг мой взгляд резко натывается на него. Время замирает.

Дыхание сбивается, и я будто окунаюсь в ледяную воду.

Сквозь полумрак света и тумана я замечаю мужчину, выбивающегося из общей картинке этого места.

Он стоит вполборота в простой черной футболке, облегающей его торс. Такого же цвета маска, которую почему-то нестерпимо хочется сорвать и посмотреть, что скрыто под ней. Его накаченные руки полностью покрыты татуировками.

Подушечки пальцев начинают гореть под напором томительного желания прикоснуться к его коже и ощутить живое тепло. Я не могу оторвать глаз. И в следующий миг, словно почувствовав на себе мой обжигающий взгляд, он поворачивает голову в мою сторону. Наши взгляды встречаются. Мое тело прошибает холодная дрожь.

Даже сквозь маску я ощущаю, как он смотрит. Воздух будто сжимается, накаляется до воспламенения. И где-то глубоко внутри я уже знаю, что моя жизнь больше никогда не будет прежней.

Не выдержав гипнотизирующего взгляда незнакомца, я первая отвожу глаза. Щеки заливают стыдливый румянец, ведь в черных омутах, что прячутся под маской, я увидела вспыхнувшее отражение всех тайных женских желаний.

Удовольствие. Похоть. Вожделение.

Изображая холодное равнодушие, я перевожу свое внимание на бармена в пепельно-серебристой маске.

– Ваш коктейль!

Лукаво подмигнув, он протягивает мне бокал с напитком. На его губах играет привлекательная улыбка, обнажающая ряд белых зубов.

«Штат в этом клубе подобран идеально», – шепчет во мне профдеформация.

Ножка мягко скользит по барной стойке. Я обвиваю фужер пальчиками, и моя пылающая кожа постепенно остужается, соприкасаясь с прохладным стеклом.

«Вот это меня проняло от одного взгляда...» – обмахиваясь воображаемым веером, сокрушается внутренняя Кристина.

Глава 2

– Сколько с меня?.. – неловко обращаюсь к мальчику, который явно не старше двадцатидвухлетней Алиски.

Широкая маска искусно скрывает выражение его лица, но что-то мне подсказывает, брови бармена взлетают вверх от удивления. Или замешательства.

– Ты здесь первый раз? – спрашивает он, наклоняясь ближе ко мне.

– Да, – киваю, потупив взгляд.

– Все напитки для женщин за счет заведения. Просто расслабься и наслаждайся вечером...

Его мягкий голос действует успокаивающе. Я улыбаюсь ему в ответ, делаю маленький глоток. Крошечная доза алкоголя проникает в кровь, взрываясь в организме мелкими фейерверками.

– Ммм... – Чуть прикрываю глаза от удовольствия.

Кисло-сладкий вкус игристого коктейля придает немного бодрости и смелости. Несколько минут достаточно для достижения эффекта, и вот уже легкость приятной истомой растекается по всему телу. Злость и боль ослабевают, растворяясь в густых вибрациях музыки, разливающейся по залу. Вместо чувств, тянущих на дно тяжелым грузом, появляется ощущение свободы и восхитительного опустошения.

Как бы мне хотелось остаться здесь, в моменте легкости, и не думать, что утром меня затянет беспощадная реальность, в которую меня столкнул Андрей...

– Еще коктейль? – спрашивает бармен, заметив мой пустой бокал.

– Можно... – Небрежно веду плечом, ловя себя на мысли, что я не позволяла себе отдохнуть вот так уже много лет.

Потеряв счет времени, я не замечаю, как выпиваю несколько переливающихся бирюзой коктейлей. Градус напитка едва чувствуется: он кажется безобидным, почти безалкогольным.

Несколько заинтересованных мужчин пытаются познакомиться со мной, но ни один из них не цепляет меня так, как...

И тут меня прошибает осознание, что жгучее желание снова слиться взглядами с парнем с татуировками крадется непреодолимым зудом по коже. Я снова сдаюсь и невольно поворачиваю голову туда, где он находился в компании белых воротничков.

Разочарование слегка царапает внутри острыми коготками, когда понимаю, что там его больше нет.

В той зоне, где я заметила его (к слову, самой большой и стильной во всем зале), я вижу группу солидных мужчин, одетых с иголочки. Судя по сосредоточенности друг на друге, они увлечены разговорами и обсуждением чего-то по-настоящему важного.

Один из них поднимает голову и каменеет, заметив мимо проходящую и провокационно виляющую бедрами блондинку в едва прикрывающем тело кожаном платье, перетянутом ремнями с металлическими вставками. Даже на расстоянии я замечаю, что лицо мужчины под маской искажается дикой злостью и яростью. Он рывком поднимается с дивана и делает несколько резких движений в сторону девушки. Блондинка всхлипывает от изумления, а может, от шока, и бросается прочь. Мужчина, словно избавляясь от наваждения, трясет головой. Будто сдерживая себя, он застывает на месте, но, тут же приняв какое-то решение, все же следует за девушкой.

Я с недоумением наблюдаю за развернувшейся драмой. Боковым зрением подмечаю, что за барной стойкой я уже не одна.

Карина.

Она присела совсем рядом так незаметно, но так грациозно, что мне остается только поучиться ее природной женственности и сексуальности.

От нее волнами исходит пренебрежение и отвращение – я безошибочно считываю эти эмоции в ее напряженной позе. Она провожает взглядом мужчину, который ускользает вслед за блондинкой и, скривив губы в злорадной и какой-то болезненной ухмылке, тяжело вздыхает.

– Двойная чистая.

Ее обращение к бармену кажется холодным и безжизненным, словно секунду назад произошло непоправимое и мир рухнул в бездну.

Легким кивком я подаю бармену знак повторить и мой коктейль. Гулять – так гулять. В голову закрадывается мысль, что этот мужчина в солидном костюме ей не чужой. Должно быть, она только что испытала глубокое разочарование, причинившее ей боль. Безусловно, меня это никак не касается, но я все равно почему-то лезу не в свое дело и с осторожностью спрашиваю:

– Что-то случилось?

Опрокинув в себя залпом двойную порцию дорогой водки с золотой стружкой, Карина поднимает голову к потолку с кристаллами.

– Просто я ненавижу мудаков...

– Ты знаешь того мужчину, который только что?.. – начинаю свой вопрос и резко замолкаю, почувствовав, как ее тело напрягается после моих слов.

Какое-то время она просто молчит. Возможно, размышляет, стоит ли со мной делиться чем-то личным... или не стоит... Мы ведь не такие уж хорошие подруги – просто вынужденные коллеги. Спустя несколько мгновений, вздохнув, Карина все же отвечает:

– К сожалению, да. Это муж моей близкой подруги.

Тупая боль пронзает затылок, ядом растекаясь по венам, выжигая все внутри. Глаза застилает пелена... словно не чей-то чужой муж только что совершил непоправимое, а мой...

– Мне жаль, – сбивчиво выталкиваю из себя несколько звуков.

– Ты же ведь тоже не просто так решила сюда прийти? – наконец озвучивает вибрирующий в воздухе вопрос.

– Да... – Сейчас мне кажется, она должна знать, что сподвигло меня на спонтанное решение приехать в клуб. – Андрей мне изменяет.

Карина издает хриплый смешок и, гордо расправив плечи, разворачивается ко мне. В свете переливающихся ледяных кристаллов я могу рассмотреть ее черную матовую маску – она инкрустирована крошкой настоящих бриллиантов вдоль линии разреза глаз. Что-то мне подсказывает, Карина в этом месте частый гость. А маску носит еще чаще, просто не всегда эту...

– Именно по этой причине я предпочитаю договорные отношения. Чтобы исключить чувства.

– А как же любовь?

Я осведомлена о странных предпочтениях Карины в «отношениях» с ее мужчинами, но не могла не задать волнующий меня вопрос о чувствах.

– Ее не существует, – она отвечает сухо, но уголки ее губ чуть дергаются вверх. Не давая мне возможности опровергнуть эти слова, она резко меняет тему: – Сейчас будет великолепное шоу. Насладись им.

Изящно соскользнув с барного стула, Карина почти ленивым, но отточенным движением, в котором больше провокации, чем необходимости, поправляет подол безобразно короткого платья цвета зерен спелого граната. Оно кажется настолько узким и тонким, будто срослось с ее безупречной кожей. Платье выделяет и украшает каждый миллиметр женского умопомрачительного тела – от Карины невозможно отвести взгляд.

Находясь в зоне видимости, она магнитом приковывает взгляды всех мужчин вокруг. Но ей будто все равно: она не заинтересована ни в одном из них. Оставляя за собой шлейф морозных духов, Карина испаряется в клубящемся тумане, что украдкой расплзается по залу.

Громкие биты незаметно сменяются приглушенной медитативной музыкой, предвещая волнительное и таинственное, как само ночное заведение, представление. Одну из зон клуба внезапно заливают бирюзово-лимонный свет, сквозь эту завесу проступает густой бордовый туман.

Голоса и разговоры стихают. Все гости, затаив дыхание, концентрируются на полукруглой сцене, притаившейся в самом отдаленном углу. Вокруг нас клубится лишь музыка и сладкое предвкушение, что заполняют все пространство.

Растерявшись от неожиданности, я невольно ищу глазами бармена, надеясь уловить в его взгляде поддержку или одобрение.

– Просто смотри, – шепчет он одними губами.

Я послушно перевожу взгляд на сцену. Адреналин в крови смешивается с выпитой дозой алкоголя, превращаясь в едкий коктейль, пульсирующий в каждой клеточке тела. Голова словно наполнена сахарной ватой, а улыбка сама собой расцветает на губах. В груди лихорадочно бьется сердце, будто я вот-вот преступлю некую незримую грань. Чувство боли и предательства отступает куда-то на задний план, растворяясь в небытие. Не сейчас. Не сегодня.

Я ни разу не прыгала с парашютом и понятия не имею, что чувствует человек в момент падения с высоты в несколько тысяч метров, но мне почему-то кажется, что вот оно... да... то самое неповторимое ощущение свободы и опасности, пленяющее разум и тело.

На сцене, плавно рассекая туман, появляется женская фигура. Сначала кажется, что девушка полностью обнажена, но чуть позже я различаю на ней боди телесного цвета. Она босиком. Распущенные светлые волосы оплетают ее плечи, спускаясь пышными локонами на тонкие выразительные ключицы. Белая маска украшает ее лицо, выделяя заостренный подбородок. Девушка медленно встает на колени, покорно опускает голову вниз. Изящные ладони сложены в молитвенном жесте.

В следующую секунду в дымке ледяного тумана возникает другой силуэт. Огромный. Мощный. Пропитанный уверенностью и неоспоримой властью. Грубая стальная маска скрывает его лицо. Но и без этого ясно, он – олицетворение беспощадности, он способен на все. От размеров его фигуры перехватывает дыхание. Мужчина оголен по пояс. Каменные мышцы бугрятся под кожей, демонстрируя беспрецедентные силу и контроль.

Он – исполнитель и вершитель.

Он – инструмент и орудие желаний, способный как причинить дьявольскую боль, так и подарить райское наслаждение.

Внизу живота вспыхивает предательский импульс, пробуждая неуместное взрывное возбуждение. Горло оплетает неконтролируемая слабость, конечности немеют.

Бог войны и желаний подходит к девушке, кажушейся по сравнению с ним невесомой пушинкой, и нежно, неожиданно ласково оглаживает ее лицо своей крупной ладонью. Рука останавливается на уровне ее губ, он надавливает на нижнюю большим пальцем. Размер его желания резко проступает под тканью черных, плотно облегающих бедра и ягодицы брюк. Прильнув к его ладони, девушка подчиняется. Безвольная кукла, что отдается на волю своим инстинктам.

Проходит всего мгновение, как он наклоняется и его губы резко впиваются в ее, неистово и требовательно врываясь в рот. Он берет ее так жестко, будто метит, оставляя на ней отпечаток своей власти. Я не двигаюсь. Мозг затуманен похотью. Жар между ног опалает бедра. Стискиваю их, чтобы не застонать в голос. Пытаясь унять неконтролируемый порыв тела, врезаюсь ногтями в запястья, оставляя следы царапин на нежной коже.

Стыдно... как же стыдно...

Надеюсь, никто не замечает позорную реакцию моего организма на их поцелуй... Сумасшедший пульс болезненно скачет по телу. Бесноватый огонь, выжигающий все внутри, подталкивает совершить что-то безумное и дикое.

И тут... я ощущаю необузданную энергию. Чувствую его приближение еще раньше, чем успеваю увидеть силуэт. Он совсем рядом. Запретно близко.

Это ОН.

Парень с татуировками.

Он не говорит ни слова. Но нам это и не нужно. Обволакивающий темный взгляд, пропитанный страстью и желанием, куда красноречивее любых слов.

Между нами проносится вечность.

Он протягивает мне ладонь, и я безропотно соглашаюсь, вкладывая в нее свою, оставляя где-то там, за стенами этого порочного места, свою прежнюю жизнь.

Глава 3

Соприкосновение наших пальцев не вызывает безумной дрожи во всем теле, как это принято описывать в женских романах. Меня не пронзает насквозь высоковольтным разрядом, я не теряю голову от сладостного восторга и всепоглощающего желания запрыгнуть на парня, обвив его торс ногами.

Напротив, в одно мгновение меня с ног до головы затапливает ощущением надежности и защищенности, а ведь я готова вот так, без оглядки, не думая о последствиях, отдаться незнакомому человеку, голос которого даже ни разу не слышала. На каком-то интуитивном уровне мое нутро знает, что рядом с ним мне ничего не угрожает. Он не причинит мне боли. Ни физической, хотя ее я не боюсь, ни душевной, потому что мы друг другу никто.

Мы – две далекие галактики, которые никогда не должны были пересечься на просторах вселенной, но случайно встретились в месте, где оживают тайные желания, становясь на одну ночь частью реальности. Всего лишь на одну.

Мы друг другу никто... и в то же время все. Здесь и сейчас. В этом самом моменте, поглотившем нас обоих с головой каким-то неведомым порывом.

Тоска и злость на неверного мужа сменяются томящим похотливым спазмом внизу живота. И диким, будоражающим своей сладостью страхом. От одной только мысли о запретном плоде. Потому что, когда за моей спиной закроется дверь, пути назад уже не будет.

Он уверенно ведет меня за собой. Ведет так, как, наверное, водил десятки женщин до меня. Вероятно, в одну и ту же комнату. Но мне плевать. Я иду за ним. Будто плыву по воздуху, не слыша звонкого цокота острых каблучков и не чувствуя собственных ног.

Мой взгляд скользит по его рельефному предплечью. По крепкой ладони, которая тянет меня в ночь, после которой я перестану быть прежней Кристиной. После которой я больше не буду обманутой женой, что пытается собрать по осколкам свое разбитое сердце.

Жадно, словно под гипнозом, я поглощаю глазами рельеф его мышц, переливающихся под узорами крупных, завораживающих татуировок. Соски под платьем заостряются, едва представляю, как он нависает надо мной, опираясь на эти самые руки...

Коридор кажется бесконечным. Мы проходим мимо бесчисленных одинаковых дверей, пока наконец он внезапно не останавливается возле одной – такой же безымянной, как и все остальные. Прикладывает ключ-карту к сенсорному замку. Раздается глухой щелчок – рассеянный бордовый луч пробивается сквозь узкую щель приоткрывшейся двери. Всего на долю секунды он отрезвляет мой разум, заставляя рефлекторно остановиться, затаить дыхание.

Дверь распахивается шире, и прежде, чем я успеваю отпрянуть назад, в глаза бросается интерьер комнаты в красно-черных оттенках. Страх снова берет верх над похотью. Напряжение между нами натягивается до предела, хватка парня на моей руке усиливается. Не поворачиваясь, он сгребает меня за локоть, вынуждая шагнуть ближе. Я подчиняюсь, отчего-то не смея противиться.

Утыкаясь испуганными глазами в его затылок, я невольно подмечаю новые детали. Темные волосы, которые хочется натянуть у корней. Густой незнакомый аромат, что разливается по венам нестерпимым желанием прижаться губами к изгибу его шеи. Провести языком вдоль ямочки. Почувствовать с ума сводящий вкус – мягкий, бархатистый, с острой ноткой жара под кожей.

Вот он – момент, когда я пропадаю.

Прикрываю глаза и делаю глубокий беззвучный вдох. Сандал и ветивер. И, кажется, чуточку жгучего перца. Почти неуловимого. Почувствовать эту нотку можно, но только если подойти близко-близко... а мы сейчас запредельно близко.

От него словно исходит первобытное возбуждение, и с каждым вдохом я все больше и больше ощущаю, как между ног растекается предательская влага. Стыд вспыхивает алым цветом на моих пылающих щеках. Я готова провалиться сквозь землю, лишь бы он не увидел реакцию моего тела! Ведь с каждым новым вдохом, наполненным его неповторимым запахом, сопротивление моего разума угасает как падающая с неба звезда.

Он подталкивает меня внутрь, так просто отрезая путь назад и отгораживая от остального мира. Отпускает мою ладонь.

Чувствую, как пристально наблюдает за мной. Лопатки прожигает колючим взглядом. Обняв себя руками, я неловко делаю шаг навстречу неизведанному, изучая ошалелыми глазами детали красной комнаты.

Она словно растворена в кроваво-алом оттенке. Мягкое, едва осязаемое освещение растекается по бархатным стенам и темному полу. Пышные светлые панели с глубокими стежками – как отрезвляющий удар хлыстом – безмолвно напоминают, для чего предназначено это место. Толстые стены, очевидно, поглотят любой звук, стон или крик, рожденный внутри... Здесь каждая деталь создана и продумана для того, чтобы получать и доставлять удовольствие. Многогранное и острое.

Массивная кровать в центре комнаты словно бросает вызов случайному страннику ночи. Сегодня это я...

«Ты готова оседлать меня?» – смеется развратный ангел.

Над центром алтаря подчинения и сладострастия с потолка свисает круг, сплетенный из кожаных канатов и шелковых лент, струящихся вниз. Рядом с кроватью на черных толстых цепях подвешена качель, при виде которой перехватывает дыхание.

Для чего она тут?

Неужели?..

Длинное широкое сиденье из мягкой кожи будто создано для того, чтобы забраться на него и уверенно раскинуть ноги... И о чем я только думаю?!

Неужели я готова пойти на это добровольно?!

Ох! Я беззвучно стону про себя.

«Ты с удовольствием будешь раздвигать ноги так широко, как никогда в жизни не раздвигала!» – подстегивает меня развратный внутренний ангел.

И, словно прочитав мои мысли, парень приближается. Слишком близко. Вот только... парень или мужчина? Я не могу разобрать, сколько ему лет. Но что-то мне подсказывает, что он совсем молод. Он атлетически сложен, будто не вылезает из спортзала. Маска скрывает лицо почти целиком, но эта его божественная аура... Безумная, плотская, сексуальная энергия, которая проникает в меня все глубже и глубже. Я ощущаю ее каждой клеточкой.

Моей спины касается горячая плоть. Я вздрагиваю. Слышу хриплый смешок-полустон. Кожа покрывается тысячами мурашек. Я чувствую его руки. Его тело... и то, как он желает меня.

«Когда он успел снять футболку?!» – чертова рациональность дает о себе знать.

«Он проделывал это сотни раз, глупенькая!» – твердит ангел.

Плевать! На все плевать! Единственная мысль пульсирует в моей голове и в моем теле: «Возьми меня! Прямо сейчас!».

Его дыхание касается моих волос, шеи, плеч. Глубокое и буйное, как морская волна после прилива.

Его сердце колотится в унисон с моим.

Мужские пальцы скользят к замочку платья на спине, и уже через секунду оно сползает на пол ненужной тряпкой. Я замираю, в прозрачном нижнем белье, не способная сделать ни вдох, ни выдох. Как пойманная в клетку птичка.

Шершавые ладони опускаются на мои ягодицы, сжимают их крепко, до боли, так, что непроизвольный всхлип вырывается из моей груди.

Эта боль... она приятна.

Властная аура струится из каждой клеточки его мускулистого тела, заполняя и насыщая все вокруг страстью и желанием. Одним пальцем он медленно проводит вверх по моему позвоночнику. Дразнит, оставляя на коже нескончаемый поток разгорающегося внутри возбуждения. Мое дыхание ускоряется, срывается.

Парень молча обходит меня, становясь спереди. Стеснение и стыд обволакивают плотным слоем, не давая дышать. Трясусь от озноба. Опускаю голову вниз, концентрируя взгляд на металлическом крюке в полу.

Мужские пальцы ложатся на мой подбородок и чуть грубым движением поднимают его. Мой взгляд тут же впивается в его темные стальные омуты. И я наконец вижу... в багровом полумраке комнаты я вижу проступающие очертания порочных губ. Полных. Грешных. Так близко. Они выглядят так, словно созданы для того, чтобы нашептывать грязные пошлости и сводить женщину с ума, доводя до иступления.

Картинки того, что он умеет вытворять своим языком, выбивают из меня шумный выдох. Сгорая от желания прикоснуться, я тяжело сглатываю, мои зрачки, должно быть, расширяются так сильно, что поглощают цветную радужку. Уголки его коварных губ трогает обжигающая усмешка.

Не успеваю отвести глаза, чтобы скрыть свое низменное падение, как его губы впиваются в мои. Его язык сплетается с моим, затягивая в водоворот разврата. В голове – молния. Вспышка света на черном небе. Яркое пламя вспыхивает внутри, охватывает меня всю.

Это не поцелуй – это ритуал. Его язык проникает глубже, беспощаднее, без намека на нежность. Повторяет движения, напоминающие... О черт! Он буквально трахает меня через рот, вынуждает дрожать всем своим естеством. Колени подкашиваются, плечи пробивает холодной крупной дрожью. Бедрa немеют, живот сводит судорогой. Все внутри тянется к нему, умоляет не прерывать эту сладкую близость.

Мои руки, подхваченные какой-то неведомой силой, цепляются за его плечи. Ногти врезаются в кожу, желая одного —раздрать от пульсирующей в венах страсти твердую плоть до крови. Он резко подхватывает меня за бедра и, не разрывая поцелуй, усаживает на качели. Дикое возбуждение ударяет в мозг. Не выдерживаю напора нахлынувших чувств, прилипаю к нему грудью и стону ему в рот.

Он продолжает молчать. А я – играть в его дерзкую игру. Сегодня я побуду послушной девочкой. Сегодня мне можно все.

Разорвав поцелуй, он ласково убирает мои руки со своих плеч и кладет их на цепи. Вынимает из заднего кармана две черные шелковые ленты и по очереди привязывает мои запястья к цепям. Распятая безумством и замороженная его жилистым твердым торсом, я неотрывно слежу за его действиями. Под мерцающей кожей мускулы играют как тени на стене. И дай мне сил, Бог Похоти, сегодня ночью не потерять себя и не лишиться остатков разума.

Парень неторопливо подходит к краю кровати, на которой лежит несколько острых предметов. Я не успеваю разглядеть их в полумраке красного света... Не раздумывая, он берет что-то сверкающее и поворачивается ко мне. В его глазах загораются искры предвкушения, а в его руке блестят сталью... ножницы!

Я испуганно дергаюсь, гремя цепями. Что он собирается делать со мной?.. Резать на части? Куда я попала? В логово маньяка?

Сердце болезненно бьется о ребра, но парень лишь медленно мотает головой, насмешливо ухмыляясь. Наклоняет голову вбок, будто изучает меня как муху под лупой. Слабую и поверженную. Его глаза дразнище горят. В них пляшут раззадоренные черти. А я читаю в этом взгляде все... и прекращаю биться.

«Ну что ты, глупышка?.. Я не причиню тебе боли».

И я сдаюсь. Повинуюсь. Робко киваю, с готовностью соглашаясь на все, что он уготовил мне этой ночью.

Закрываю глаза. Прислушиваюсь. Мое дыхание мелкое, рваное. Отголоски паники проносятся по телу мелкой дрожью, но теперь мне совсем не страшно. Улавливаю мягкие биты музыки. Успокаиваюсь. Там, за дверью — толпа людей. Меня спасут, если что...

А дальше... дальше все происходит как во сне. В самом сладострастном и запретном сне. Он опускается передо мной на колени.

Его темные глаза затоплены невыносимым влечением, будто он умрет, если не сможет утолить эту жажду сию секунду. Взгляд скользит туда, где трепещет едва прикрытая прозрачной тканью грудь. Но я не съеживаюсь, не закрываюсь. Напротив, я мечтаю раскрыться перед ним. Отдаться ему. Подарить все, что у меня есть.

Я замираю, когда острое лезвие ножниц касается груди. Хрупкая ткань между чашечками натягивается, и в следующее мгновение раздается мягкий хруст. Холодный воздух дерзко лижет вершинки груди.

Бог Похоти припадает ртом к чувствительному соску. Прикусывает, оттягивает зубами, выбивая из меня протяжный стон. Тяжелые ладони сжимают мою талию, стискивают ее как металлический обруч. Руки тянутся выше, грубо сминая грудь. Большим пальцем он принимается тереть сосок. Мое тело дрожит, пропуская через себя электрические разряды. Грешные губы накрывают мои. Он яростно облизывает мой рот, безжалостно трахая меня языком. Хищное дыхание вырывается из его горла — снова низкий полустон.

«Я завожу его! Я завожу этого молодого кобеля до сумасшествия!»

Эта мысль — беспардонная и такая вальяжная — толкает меня на дно глубокой ямы с пороками.

Я развожу ноги, обнимаю его бедра неприлично высокими шпильками. Трусь мокрой промежностью о его огромный член, скрытый грубой тканью джинсов, прекрасно осознавая тот факт, что своим вызывающим поведением я смело напрашиваюсь на полноценное наказание.

Он резко перехватывает мои щиколотки, разводит ноги шире, сгибает их в коленях, скидывает туфли и ставит ступни так, чтобы пятки упирались в край сиденья. Теперь мое тело в его распоряжении, полностью раскрыто для него.

Парень выпрямляется в полный рост и смотрит прямо туда, между моих ног. Он видит... видит, какая я мокрая. Не отводя взгляд, облизывает губы. Меня потряхивает от животного возбуждения, захватившего мое тело в плен. Через секунду в его руке появляется какая-то маленькая плетка — длинная, прямая, с миниатюрным наконечником в виде кисточки. Он жестом приказывает закрыть глаза, и я подчиняюсь...

Кончик плети скользит по ключице, будто шелковая лента, едва осязимо, как фантомное прикосновение. Он проводит им меж грудями, не спеша очерчивает дуги вокруг чувствительных вершинок. Кожа пульсирует от нетерпения. Мягкое орудие пыток опускается ниже, касается внутренней поверхности бедра. Он поддразнивает меня, подводя кисточку к лону. Я дышу часто-часто. В голове все затуманено.

«Коснись. Прошу! Коснись... или я сойду с ума!»

Не в силах сдерживать нарастающее наслаждение, я откидываю голову назад. Долгожданный хриплый смешок, от которого я стала уже зависима и в котором я так нуждалась, подталкивает к краю. Кончик плетки осторожно прикасается к клитору, поглаживает его, затем надавливает, сменяя нежность напористой грубостью. Щекочет перевозбужденный бугорок. Меня распирает изнутри, ноги не слушаются, хаотично дрожат. Пятки скользят по коже. Тело сдается под натиском беспринципных прикосновений. Еще чуть-чуть — и я взорвусь густым фейерверком...

Где-то между блаженством и реальностью я слышу звук расстегивающейся ширинки. Глубокий поцелуй поглощает остатки моего разума, горячее дыхание ласкает шею, разгоняя по гиперчувствительному участку кожи рой мурашек. Его сердце колотится ничуть не меньше моего. Кончики пальцев полыхают от желания вырвать заточенные в шелковые петли запястья и впиться ногтями в мускулистые предплечья. Заставить войти в меня одним рывком.

Мужские руки внезапно подхватывают меня за бедра, отодвигают ластовицу стринг и одним мощным движением насаживают меня на огромный член, вгоняя его до последнего миллиметра.

И я кончаю – сразу, от первого же толчка. Стону в голос. Громко, как никогда не стонала. Взрыв наслаждения накрывает с головой, вырубая все пробки. Мы оба замираем, дышим хрипло и рвано.

Секунда... две... Без его скольжения во мне они кажутся вечностью.

И вот он прижимается ко мне разгоряченным телом, наклоняется к шее, ловит губами яремную венку и проводит по ней языком. А потом поднимает голову и ловит мой взгляд.

Столкновение миров...

Не разрывая зрительного контакта, он вновь начинает двигаться. Скользит во мне медленно, будто дразнит, задевая каждую чувствительную точку. Я послушно отвечаю на его толчки.

Он вонзается в меня снова и снова, растягивает лоно, жадно сжавшееся вокруг него. Тело само тянется навстречу, вцепляется в него коленями и бедрами. Сильнее. Мощнее. Глубже. Еще и еще.

Я чувствую, как новая волна подступает, как внутри все скручивается в тугий узел. Он полностью выходит из меня и в следующий миг снова загоняет свой член до самого конца. Его торс, покрытый капельками пота, блестит в алом свете. Он дрожит, сдерживая себя из последних сил.

Мы оба на грани. Мы оба чертовски этого хотим.

Он делает финальный грубый толчок, вырывая из моей груди пронзительный крик. Ленты болезненно впиваются в запястья. И все... Мы взрываемся одновременно. Мир вокруг нас словно рушится, разлетается на части холодной крошкой и накрывает ледяным пеплом объятые пламенем тела.

Глава 4

– Кристина Леонидовна?..

– А?..

Отрываю взгляд от экрана компьютера. В голове манная каша. Густая и вязкая, как клей. Секретарь Агния стоит в дверях и недоуменно хлопает ресницами, выразительно выпучив глаза.

– Что случилось? – потерянно переспрашиваю, громко клацая мышкой и создавая видимость, что я ответственно занимаюсь рабочими вопросами, а не витаю в облаках, перебирая в голове воспоминания о Боге Похоти, который вылизывал мои соски позавчера ночью.

– Там потенциальные клиенты... ждут...

Девушка стесняется, переминается с ноги на ногу, прикусывает щеку. Судя по ее пунцовому лицу, она уже несколько минут пытается достучаться до моего сознания. А я?.. А я в параллельном мире. Если быть точнее, в том мире, где я все еще наслаждаюсь касаниями Бога Похоти, сидя на кожаной качели с раздвинутыми ногами.

Агнии едва исполнилось восемнадцать, когда она попала к нам на практику. Всего несколько месяцев назад. Дочь друзей Андрея... Девочка очень просилась к нам в агентство. Пришлось ее взять. Несмотря на то, что пришла она по знакомству, работает и правда замечательно. Пунктуальная. Ответственная. Все делает вовремя. Не сетует ни на какие трудности. А отсутствие жалоб и нытья являются чуть ли не самыми главными факторами в профессии маркетолога.

– Пусть проходят, я как раз их жду.

Вру, вру и еще раз вру. Без зазрения совести.

Конечно же я забыла, что на час дня у меня запланирована долгожданная встреча с представителями компании, к сотрудничеству с которой мы стремились уже давно. Я мягко улыбаюсь Агнии уголками губ. А как только за выдохнувшей с облегчением секретаршей закрывается дверь, откидываюсь на спинку удобного кожаного кресла и прикрываю глаза.

Идиотизм.

«Кристина, ты взрослая женщина, а потеряла голову как... как восемнадцатилетняя девочка-подросток. А ведь даже в таком юном возрасте тебя и близко не клинило так ни на одном парне! Неужели измена мужа и качественный секс в ночном клубе действительно так вышибают мозг, что даже имя собственное забыла?»

Похоже, что да...

Пальцы тянутся к изгибу шеи, где под тонкой тканью черной водолазки тщательно замаскирован засос сливового цвета. Одно из множества шальных напоминаний о том, что я вытворяла позaproшлой ночью в теперь уже точно запретном для меня месте под названием «Лед и Лайм». Надавливаю пальцами на ямочку над ключицей и вздрагиваю от резко сковавшей меня приятной боли.

Воспоминания о страстной ночи разливаются внутри горячей тягучей патокой. Низ живота очередной раз скручивает спазмами. Я поднимаю руки и тянусь вверх, напрягаю мышцы живота, будто подтягиваюсь. Выдыхаю коротко несколько раз подряд. Такие движения помогают избавиться от судорог, которые так некстати теперь накачивают каждый раз, когда я вспоминаю о НЕМ. Проклятие какое-то...

Негромкий стук в дверь.

Я выпрямляю спину, надеваю очки с фильтром синего цвета для придания моему имиджу строгости и серьезности. Бросаю мимолетный одобрителный кивок своему отражению в настенном зеркале.

Три... два... один.

– Добрый день, Кристина Леонидовна!

– Итак, как я понимаю, вечер удался? – летит в меня колкий вопрос-который-на-самом-деле-утверждение.

После плодотворной встречи с клиентами и удачно подписанного договора Карина без предупреждения врывается ураганом в мой кабинет и нагло усаживается в кресло, ожидая, по всей видимости, подробностей, которых не будет.

– Да, – отвечаю с неохотой, ощущая, как лицо стягивает непривычным напряжением.

Хищные янтарные глаза искрятся издевкой. Она без особых преград пробирается в мое нутро и находит самое уязвимое место, хотя и так прекрасно знает ответ на свой вопрос.

Неприкрытое смущение явно вспыхивает в моем взгляде, отсвечивая неоновыми буквами туманно-бирюзового цвета, что символизируют мою распущенность.

– Не хочешь говорить об этом? – Карина проводит языком по верхней губе, провоцирует на откровение.

– Карина! – внутренний дискомфорт выбивает из меня тихий шепот. Моя защитная маска невозмутимости идет трещинами. Я слегка подаюсь вперед, опираясь грудью о край стола. – Можно не так громко спрашивать об ЭТОМ?!

– Кому из нас тридцать семь? – фыркает она, самодовольно щурясь. – Тебе или мне?

Девушка откидывает назад копну волос цвета темного шоколада и приподнимает подбородок, продолжая целенаправленно стрелять в меня хитрым кошачьим взглядом. Длинные ноги в черном капроне скрещены, небрежная поза подчеркивает рельефную кожу черных глянцевого полусапожек Philipp Plein на высокой шпильке, а новенькие элегантные RADO из белого золота блестят на ее изящном запястье. Как ни крути, эту девушку никто не сможет превзойти в царских манерах. Единственное, чего я так и не смогла понять, —зачем она продолжает работать в моем скромном агентстве? С возможностями Карины, которые включают в себя армию богатых поклонников, она могла бы позволить себе буквально все, о чем мечтает любая женщина.

– Ты еще молода и свободна в своих действиях и поступках. Я же... – выдыхаю с щеко-чущей тяжестью в груди.

Не успеваю договорить заготовленную фразу, как она смело перехватывает мою мысль:

– Ты бы никогда не пошла на этот шаг, если бы твой муж держал свой детородный орган в штанах!

– Я виновата не меньше Андрея! – какое-то нелепое оправдание вдруг вылетает из моего рта.

Брови Карины в изумлении взлетают вверх. Красивые очерченные перманентом губы вытягиваются в тонкую линию. Ее лицо искажается легким раздражением.

Проблема заключается в том, что я не понимаю, как после всего произошедшего вести себя с Андреем. Какую тактику выбрать? И стоит ли вообще предпринимать какие-либо действия?

Что я на самом деле знаю о его измене? Если хорошенько вдуматься, то по большому счету ничего. Конкретных доказательств его измены нет. А мой спонтанный секс случился на фоне чистого эмоционального взрыва после прослушанного аудиосообщения и присланной фотографии. Является ли это стопроцентным доказательством того, что Андрей в действительности изменяет мне уже долгие годы?

По сути... нет, не является.

Но одно я знаю точно... Уступив наваждению, я позволила себе слабость и отдалась незнакомцу в клубе, даже не позаботившись о защите. И если я – просто безмозглая велико-возрастная идиотка, у которой снесло голову от новизны ощущений и обрушившегося на меня безумного влечения, то парень?.. Чем он вообще руководствовался?! Его отточенные и умелые

движения... то, как безошибочно он подвел меня к нужной двери... то, что он будто наизусть знал убранство комнаты и каждый предмет, «разложенный» на кровати... все это кричало о том, что подобные ночи для него далеко не в новинку. И проводил он такие «сессии», или как там это называется, с другими девушками много раз... Соответственно, тут и вопрос напрашивается сам собой: чем он думал, когда непредусмотрительно поддался порыву страсти с одной из?..

В голове не укладывается. Настоящее безумие!

– Только не говори, что вернешься к мужу! – шипит Карина, взрываясь возмущением. Высокие и язвительные вибрации в ее голосе отвлекают меня от раздумий.

– Я... я не знаю... – бормочу, опуская глаза на вспыхнувший экран телефона.

Андрей.

«Милая, я поменял билеты. Прилетаю сегодня ночью. Сильно скучаю».

Сердце сжимается, предчувствуя приближение необратимых событий... Никогда, еще ни разу в жизни, муж не возвращался домой из Германии раньше установленного командировкой срока.

Крупные капли дождя барабанят по корпусу машины, пока я судорожно сжимаю руль и пытаюсь разобраться в себе, выстраивая в голове предстоящий разговор с Андреем.

Его самолет должен вот-вот приземлиться в аэропорту, а я и думать боюсь о том, что менее чем через два часа мне придется смотреть ему в глаза и о чем-то говорить...

Как-то нужно будет начать откровенную беседу...

О нашем браке.

О разводе.

А начинать ли этот разговор вообще?..

Потребовать от него объяснений, когда сама успела окунуться в чан грехопадения по самую макушку?

Идея, безусловно, хорошая, но я слишком порядочная жена... уж точно была такой все годы нашего брака. До одного единственного момента...

Господи, о какой порядочности я говорю? Очнись, Кристина!

Все тело пробивает ледяным ознобом, липкая капля пота скатывается по позвоночнику вниз. Неразумная и бесчестная мысль вообще не говорить об этом размножается в голове подобно вирусной инфекции.

Очень просто сделать вид, что ничего не произошло, и продолжать играть в безупречную семью. Тысячи людей скрывают от своих половинок другую сторону своей жизни. Запретную. Врут годами, притворяются идеальными семьянинами, убеждая себя, что измены – это нормально, это не грех, а вполне естественно. Что так и должно быть.

А теперь я и сама застряла в этой дыре.

Только на сколько у меня хватит духу быть молчаливой? Как долго я смогу притворяться? Скрывать свою грязную правду, делать вид, что не получала никаких сообщений с неизвестного номера и не стонала от подаренных первым встречным оргазмов?

В ту роковую ночь я сбежала из клуба тем же путем, что и пришла. Выскользнула через черную матовую дверь и растворилась в темноте ночных улиц. Я так спешила, будто за мной гналась толпа разъяренных и особо опасных сумасшедших.

Я бежала от страха. От удовольствия... Дикого. Внезапного. С НИМ. Это было что-то неземное. Неповторимое.

Я убегала прочь от противоречивых ощущений, потому что безумно желала продолжения. Жаждала чувствовать его в себе.

Его кожа. Запах. Касания. Боже мой, как же это возбуждало!

И эта плоть, что сводила с ума и заставляла содрогаться наслаждением не только мое тело, но и разум. В тот момент я вся принадлежала ему. Без остатка.

Я уже преодолела несколько кварталов, но совершенно не осознавала этого. Отстукивая острыми шпильками по мощенному камню, я добежала до мостовой и, лишь уперевшись в кованный бортик, осознала, что бежать дальше некуда. Тупик. Сердце выскакивало из груди, а горло силло пропускало воздух.

«Телефон... Господи, я же совсем забыла о своем телефоне, который отдала Карине...»

Охваченная паникой от одной только мысли о возвращении в клуб, я схватилась за голову.

Нет! Только не это! Я предпочла бы ковылять домой на своих двоих в четыре часа утра, чем вернуться назад в неоновое логово разврата!

Раскрыв сумочку, я ахнула и отшатнулась, не поверив своим глазам. Телефон был на месте.

Но как? Каким образом он оказался в сумочке? Мысли скакали с одной на другую как назойливые мошки. Никаких идей, кроме той, что незнакомец сам положил его туда, в голову не приходило.

Только зачем ему это было нужно? Я ничего не понимала...

Ночь была длинная и невероятно бесстыдная. Развратная, как в самых пошлых кинофильмах для взрослых.

Он не собирался выпускать меня из своих порочных лапищ. Бог Похоти ласкал каждый сантиметр моей кожи и брал мое тело всевозможными способами. Глубоко. Быстро. Медленно. В разных позах, и не только на качелях... Казалось, его желания были неутолимы, а силы – безграничны. Я же позволяла ему вытворять со мной такие вещи, что теперь мне хочется сгореть от стыда и зарыться головой в подушку, накрывшись толстым одеялом.

С тех пор, после той ночи, я постоянно ловлю себя на крамольной мысли: как ложиться в постель с мужем? Будто ничего не произошло?.. Словно не было измен?..

В нашей интимной жизни Андрей всегда оставался приверженцем классики. Он старше меня на восемь лет, и в его семье дети всегда воспитывались в строгости. Он и Алиса – не исключение. Поэтому, будучи немного старомодным из-за воспитания, Андрей скорее избегал экспериментов в постели, чем проявлял к ним интерес. Любые попытки с моей стороны завести разговор на волнующую меня тему всегда наталкивались на стену непонимания, а все мои стремления разнообразить нашу ночную жизнь сводились к безобидной шутке.

За все эти годы нам так и не удалось поговорить о личных отношениях открыто. В остальном муж был идеальным партнером: заботливым, любящим, надежным, щедрым. Проблемы рядом с ним решались сами собой. Да их и не было вовсе.

Но... возможно, я ошибаюсь, оправдывая поведение мужа... Если хорошенько подумать, сложить два и два, можно понять, с чем связано его нежелание... Не потому ли, что в Германии у него есть отдушина? Другая женщина. Любимая, с которой он готов «пробовать», с которой делает это с большим удовольствием, чем с неудобной женой. Или кем я была ему все время, пока он мне изменял?

Почему же он не расстался со мной, если там у него любовь?

Неужели из-за ребенка? Из-за того, что ему стало жалко меня?

Прожигающий звук клаксона вытаскивает меня на поверхность горькой реальности. Водитель Range Rover позади меня остервенело сигналит, вопит, раздражаясь из-за того, что я задерживаю другие машины.

Черт возьми... После той ночи я будто сама себе не принадлежу...

Глава 5

Сквозь сумасшедшие пробки я добираюсь домой буквально за каких-то полчаса до приезда мужа. Ведомая непонятым порывом, я сервирую стол и перекладываю заказанный в Wine&Dine ужин из пластиковых контейнеров на изящные блюда из китайского фарфора. Разливаю в два высоких бокала остатки белого столового вина, которое мы летом покупали в Duty Free. В тот день мы с Андреем как раз возвращались из Мюнхена в Петербург и планировали отметить успешное выступление мужа на кардиохирургическом саммите. Сейчас кажется, что это было в прошлой жизни, но на самом деле с того момента прошло каких-то пару месяцев. Символично было бы сегодня вечером опустошить бутылку до дна и этим поставить точку в нашей с Андреем истории.

Я не знаю, зачем я все это делаю. Зачем накрываю стол? Для чего? Для кого? Наверное, я отчаянно пытаюсь сдобрить обоюдную измену аппетитным ужином с щепоткой иронии или драмы. Звучит отвратительно. Да и выглядит не лучше.

Правда, есть еще один сценарий, который вызвал бы волну жарких споров среди большинства женщин: можно сделать вид, что ничего не произошло, и предпринять попытку склеить треснутое стекло. И стоит ли говорить, что я уже несколько дней как осведомлена о связи моего мужа с некой Сабиной? И какого характера эта связь, мне еще только предстоит выяснить. Может, она просто коллега, а те сообщения – всего лишь банальная провокация...

Как же глупо и опрометчиво я поступила в приступе ревности и злости! Без каких-либо доказательств повесила на мужа ярлык подлого изменщика и, сама ничего не соображая, бросилась в объятия другого мужчины! Мысли лопаются в голове словно тяжелые шары с ледяной водой.

– Да к черту ужин... – бормочу себе под нос и вскакиваю со стула. – Сначала поговорим, а потом я подумаю, кормить его ужином или нет!

Перекладываю еду обратно в контейнеры и ставлю их в холодильник. Подношу бокал к губам, чтобы выпить вино залпом, но тут в замочной скважине проворачивается ключ. А вот и виновник торжества!

Мой взгляд лихорадочно мечется по кухне, будто каждая деталь вокруг меня указывает на измену. Причем именно на мою.

– Кристина, ты дома?

Дыхание перехватывает от хрипловатого голоса Андрея. Не успеваю отставить фужер в сторону, как высокая мужская фигура заполняет дверной проем.

– Привет... Как видишь, дома. Тебя жду.

Уголки моих губ дергаются то ли в улыбке, то ли в гримасе замешательства. Ощущаю себя в этот момент пластиковой куклой.

– Для начала... иди ко мне. Ты бы знала, как я по тебе соскучился!

Не дожидаясь моего ответа, Андрей в несколько шагов сокращает разделяющее нас расстояние и заключает меня в свои жадные объятия. Как странно... Эмоциональные порывы отнюдь не свойственны моему мужу. Он всегда умело держит себя в руках, даже наедине со мной.

Я машинально утыкаюсь носом в крепкую грудь, обтянутую рубашкой, и делаю глубокий вдох. В ноздри проникает запах ментола с легким привкусом терпкого табака. Андрей курит нечасто... Больше никаких посторонних запахов не улавливаю. Делаю еще два внушительных вдоха, морщу нос точно ищейка, но все напрасно. Лишь свежесть ментола и горечь табака.

Конечно, мой муж не носит одну и ту же рубашку несколько дней подряд, и, если уж положить руку на сердце, сейчас я высасываю доказательства из пальца. Пытаюсь найти признаки его верности там, где куда проще скрыть измену. Мужья умудряются годами, десятилетиями

гулять налево, оставаясь при этом идеальными семьянинами и не давая ни малейшего повода для подозрений. Подлецы искусны в своих ухищрениях, и там не то что запах чужой женщины не уловишь, там лишнюю волосинку невозможно обнаружить! Каждый шаг продуман и выверен так, что ни за что не подкопаешься. А тут я, вообразив себя самой умной, решила, что с порога способна учуять чужие следы на своем муже.

– Андрей, так не пойдет... – В обидках отстраняюсь от мужа, делая шаг назад, и складываю руки на груди. – Позавчера вечером я тебе весь телефон оборвала! Трубку ты не брал. Неужели ты не слышал моих непрекращающихся звонков?

Его густые брови сходятся в одной точке, а кадык едва заметно вздрагивает. Мгновенно оценив его реакцию, я ставлю про себя галочку, что муж и вправду сильно удивлен.

– Я ничего не получал. Ни звонков, ни сообщений... – Быстрым рывком он ослабляет галстук и растирает шею ладонью. Затем достает из кармана телефон и принимается водить пальцем по экрану. – Ничего нет, милая. Сама посмотри...

Он протягивает мне свой телефон: последний вызов от меня – накануне того рокового вечера. И больше ничего... Озадаченная увиденным, я бросаю на мужа вопросительный взгляд.

– Андрей, я ничего не понимаю... Я звонила! Сейчас...

Бегу в коридор за сумочкой. Суетливо нащупав телефон на самом дне, выуживаю его и открываю список исходящих. Их там не менее десяти.

– Ты же понимаешь, что мне нет смысла врать? – в моем голосе слышно недоумение и легкое раздражение.

Почищенная история вызовов может означать лишь одно, так ведь?... Наглая любовница залезла в телефон моего мужа и стерла все входящие звонки и сообщения от меня? От законной супруги? Выходит, что да! Выходит, что та, с которой я неизвестно сколько лет делю мужа, имеет полный доступ к его телефону?! Другое логическое объяснение происходящему найти я не могу!

– У операторов, наверное, произошел какой-то сбой... – оправдывается муж и моментально переводит тему, сбивая меня с толку: – Кристина, я бы хотел с тобой кое-что обсудить.

Рой пугливых мурашек разбегается по коже. Я зла и обескуражена одномоментно! Ничего обвиняющего в сказанной фразе не прозвучало, но в каждом слове слышится чуть ли не приговор. Мой приговор. Или я уже с ума схожу после всего, что натворила? Или все-таки мы?..

Я почти и не смотрела на Андрея с того момента, как он зашел в квартиру. Боялась увидеть или выдать своим поведением что-то... что сразу все изменит между нами. Разорвет нас надвое. На две чужие половины.

Я аккуратно поднимаю глаза и сразу подмечаю дикую усталость, что сквозит в его мимике и движениях. Сейчас он не похож на человека, который долго и упорно изменяет своей жене. Сейчас он выглядит так, будто сильно вымотан обстоятельствами.

Андрей старше меня, но, даже будучи предельно уставшим, выглядит он удивительно хорошо. Чуть поседевшие виски не прибавляют ему лишних лет, а делают привлекательнее для противоположного пола. За годы брака я привыкла к повышенному вниманию к нему со стороны женского персонала клиники. Но никогда, ни разу в жизни он не давал ни единого повода сомневаться в своей верности. А сейчас я смотрю на него и не знаю... ничего не знаю и не понимаю. Как мне быть?

Едва заметная щетина – явный признак того, что он не прикасался к бритве как минимум пару дней, что совершенно ему не свойственно. Прямой греческий нос, ямочка на подбородке и слегка раскосые темные глаза – мужественные черты, за которые я когда-то полюбила Андрея, теперь вызывают отторжение. Мой муж высокий, почти метр девяносто, и широкий в

плечах. Крупный привлекательный мужчина. Он тщательно за собой следит, бегаёт по утрам и регулярно ходит на фитнес, когда у него появляется свободное от работы время.

Мой взгляд машинально спускается вниз и ловит в плен те самые запонки, которые так отчетливо врезались в мою память. Аксессуар, который больше не является символом нашего брака. Я обязана пересилить себя и начать разговор. Открыть рот и вымолвить хотя бы слово...

– Кристина, любимая, ты слышишь меня?

Попадаю в капкан заботливых объятий. И меня будто током бьет, когда разум подкидывает воспоминания о грубых, порочных лапах незнакомца. Что они вытворили с моим телом. Какое удовольствие доставляли раз за разом. Сглатываю разбухший ком и плавно вырываюсь из рук мужа. Так нельзя! Это все неправильно!

Кончиками пальцев поправляю ворот водолазки, убеждаясь, что засос тщательно скрыт.

– Андрей, нам нужно поговорить... – несмело блею я.

– Обязательно поговорим, – отрезает он, – после ужина с Верой и Сашей Романовски.

– В смысле? Это как понимать?

– А что не так? – задумчиво улыбается.

– Они же сто лет как в разводе!

– А сейчас они снова помолвлены и собираются отмечать свадьбу на выходных. И мы, кстати, приглашены!

– Кристина, Андрей! Как мы рады вас видеть!

Будущая чета Романовски встречает нас с такими лучезарными улыбками, будто их грядущая свадьба – не странная затея, а что-то безусловно правильное и закономерное. Хотя на самом деле все это больше похоже на попытки реабилитировать дважды размороженный кусок мяса. С виду блюдо кажется аппетитным, но кто поручится за то, что оно окажется съедобным? Я не злорадствую, просто история воссоединения наших друзей выходит далеко за рамки обыденной.

Сегодня нас пригласили в какой-то новомодный пафосный ресторан с видом на канал Грибоедова – одно из нашумевших тематических местечек, которые входят в Verillo Group. Verillo Group... это название то и дело упоминают в кругах элиты Петербурга.

На Вере сегодня шелковое платье насыщенного синего цвета, прикрывающее колени. Она не полная, но и худой женщину не назовешь. Округлые изгибы придают ей особый шарм, который всегда приманивал взгляды мужчин. Ей тоже сорок пять, как и мужу, но благодаря тому, что она не вылезает из косметических кабинетов и с беговой дорожки, ее внешнему виду позавидует любая студентка. Александр тоже не отстает от своей пассии: регулярные тренировки и увлечение большим теннисом изрядно улучшили его физические данные. Особенно это стало заметно после того, как бывшие снова сошлись.

– Впечатляет! – поражаюсь убранству ресторана, не без удивления обводя взглядом интерьер заведения.

Оголенные кирпичные стены с эффектом «ремонта в самом разгаре», огромная, притягивающая к себе внимание каждого посетителя белая атласная люстра по центру зала со свисающими к полу жемчужными нитями. Кажется, словно восемнадцатый век ворвался сюда без стука, не прислушиваясь к современным веяниям моды. Но этого вовсе и не требуется. Я обращаю внимание на интересный выбор мебели: винтажные кресла и диванчики, обтянутые вычурной бархатной обивкой с изящными завихристыми подлокотниками. Подсвечники в виде белых черепушек с застывшими капельками воска украшают столы, каждый из которых выполнен из цельного куска дерева.

– Великолепный ресторан, не находите? – радостно щебечет Вера, прильнув к своему мужчине так крепко, будто он растворится в воздухе, стоит ей только разжать пальцы.

Они напоминают подростков. Жмутся друг к другу будто только встретились и полюбили той самой юношеской любовью, которая случается лишь однажды. Я бы искренне поверила

во вновь вспыхнувшие чувства, если бы не знала всю предысторию их запутанных отношений. Опять-таки... я не осуждаю, просто все это кажется таким каким-то наигранным, что ли. Чересчур приторным. Или... возможно, я уже вышла из того возраста, когда вера в страстную любовь и преданность разрушает все самые прочные преграды.

– Немного будоражит, – отвечаю, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Взгляд застывает на туманно-бирюзовой и светящейся яркими цветами вывеске в барной зоне, от вида которой у меня сводит низ живота. Я как собака Павлова откликаюсь на изумрудный цвет! Тело реагирует быстрее разума. Ассоциации с Запретным Клубом вмиг разбивают мою выдержку.

Андрей нежно обвивает мою ладонь и выдвигает кресло, аккуратно подталкивая меня вперед и позволяя удобно в нем расположиться. Закрываю глаза и даю себе несколько секунд, чтобы взять себя в руки. Мужчины увлеченно обсуждают последнюю операцию, которую Андрей провел в Мюнхене, а мы с Верой беремся за меню. Я позорно прячусь, якобы выбирая блюда, а картинки идеального грешного тела вспыхивают в моей дурной голове. Безуспешно пробежав глазами одну и ту же верхнюю строчку раз пять, я решаю не надирать мозг и сдаюсь, останавливаясь на греческом салате с кремовым сыром и куриной грудкой из «дьявольской печи».

– Дорогой, что ты будешь? – обращается подруга к «жениху».

– Выбери на свое усмотрение, душа моя. Ты лучше меня знаешь, что я люблю.

Вера и Саша Романовски дружат с Андреем еще с университета. После получения дипломов Вера рано родила сына Яна и была вынуждена стать на несколько лет домохозяйкой. Александр же успел достичь значительных высот и построить успешную карьеру в области кардиохирургии. Вооружившись знаниями и многолетней практикой, он и Андрей решили рискнуть и открыть свою частную клинику. Годы работы показали, что наши мужчины – верные друзья не только в жизни, но и в бизнесе. С Романовски мы крепко переплетены, но так было не всегда. Когда Вера вышла замуж второй раз за Мануэля, нам пришлось прервать общение на несколько лет. Мальчика она тоже увезла с собой в Испанию, где он впоследствии и остался жить с ее вторым мужем.

– Сын посоветовал попробовать их фирменный коктейль «Бог Похоти» с гранатовым ликером, – поигрывая бровями и облокачиваясь локтями на стол, шепчет Вера.

– «Бог Похоти»? Это коктейль такой? – ошарашенно переспрашиваю.

Мурашки с утроенной силой покрывают кожу, ползут к низу живота.

– Да, появился какой-то мегапопулярный новый коктейль в меню ресторана! – Ее глаза искрятся готовностью и желанием попробовать что-то современное и необычное.

– Ян вернулся? – обозначив заказ официанту, Андрей включается в разговор.

– Да... – Саша смущенно кивает. – Сын прилетел на прошлой неделе подписывать какие-то финальные документы по передаче в собственность оставшейся доли бизнеса в России.

– Он является совладельцем Berillo Group? – уточняю с заметным удивлением.

– Да, – с гордостью подтверждает Вера.

– Он же совсем еще малыш! – зависаю на последнем слове.

– Малышу, с которым ты когда-то нянчилась, уже двадцать три года! – улыбается она, расплываясь в материнской заботливой улыбке.

– Не может быть! – издаю смешок и от удивления прикрываю ладонью рот. – Маленький чернобровый пирожок уже совсем взрослый?

– Наш маленький пирожок уже невесту себе нашел! – довольно изрекает Александр.

– Парень не теряет времени и правильно делает. Бизнес развивает семимильными шагами и семейную жизнь планирует. Если нашел хорошую и достойную девушку, то нечего тянуть! Нужно брать быка за рога и действовать! – Андрей резко тянется ко мне, обнимает и, привлекая

ближе к себе ладонью, мягко целует. Откуда взялась такая невиданная ласка? – Он, кстати, на свадьбе один будет или с невестой?

– Он не придет на свадьбу... – улыбка сходит с лица Веры и, погрузнев, она уводит глаза на Сашу.

– Ян решил нам устроить бойкот, – продолжает он, делая короткий глоток виски.

– На тему? – изгибает бровь муж.

– Когда мы объявили о нашей свадьбе, то от сына мы дословно услышали: «Я терпеть не могу цирк и клоунов, поэтому вынужден пропустить это знаменательное событие».

Улавливаю краем уха, как телефон в моей сумочке издает едва ощутимую вибрацию. Будучи уверенной, что мне пришло сообщение по новой коллаборации с крупными клиентами, я смахиваю блок с экрана и обмираю. Острые ледяные иглы врезаются в позвонки, заставляя тело опуститься в бочку с ледяной водой. Незвестный номер.

«Я хочу тебя. Снова».

Глава 6

– Карина, заказчик готов оплатить двойную ставку за твою работу!

– Не возьмусь. Я отказалась от предложения, – категорично отрезает.

И почему я несколько не удивлена ее очередному отказу?!

– Зачем ты у меня работаешь, если не готова брать проекты? – хмурюсь.

– Владелец компании неоднократно приглашал меня на свидания, и меня это абсолютно не устраивает! – фыркает она, словно элитная скаковая лошадь. – Я не намерена терпеть его липкие взгляды на рабочих встречах!

Карина поднимается со стула и подходит к окну, за которым с самого утра льет привычный осенний дождь, нагоняя непрощеную тоску.

– Ни один из наших заказчиков не виноват в том, что ты безумно красивая женщина. Что я могу поделаться, если он хочет в проект именно тебя? – беспомощно вопрошаю я и уже более грозно добавляю: – В конце концов, я директор этого агентства, мне решать, кто берет проекты, а кто – нет!

– Напугала зайца крошечной морковкой, – отмахивается со скукой в голосе. – Но я вправе отказаться от клиента. Как, кстати, Андрей поживает?

Как же она филигранно перевела тему!

– Нормально. На днях вернулся домой из Мюнхена.

– И? – Уперевшись руками в бока, она резко оборачивается, впечатывая в меня свой остроумный взгляд.

– Что «и»?..

Я не поддамся на ее хитрые провокации.

– Вы играете в семью? Или как понимать вот то, что между вами происходит?

Указательным пальцем она рисует круг в воздухе, затем, округлив свои янтарные глаза, как бы беззвучно добавляет: «Вы на голову оба чокнутые или только притворяетесь?!».

– Да что ты ко мне прицепилась? – огрызаюсь, допивая уже холодный черный кофе. Торопливым шагом подхожу к раковине, чтобы ополоснуть кружку. – Нас в субботу пригласили друзья на свадьбу.

– Господи, не говори мне, что Романовски вздумали пожениться!

– Именно так... – Намыливаю губку и тщательно промываю чашку. Аккуратно ставлю ее на сушильную решетку в шкафу и вытираю руки о полотенце, свисающее с дверцы. – Поэтому я не вижу смысла поднимать тему развода до праздника.

– Ты с ним спишь? – бросает без обиняков.

Опешив от интонации, я давлюсь воздухом.

– Карина, что за вопрос?

– Вполне себе обычный вопрос. Неужели ты ложишься с ним в одну кровать после всего, что произошло?

– Ложусь, но секса у нас не было. Я соврала, сказав, что у меня критические дни.

Как же так вышло, что эта холодная стерва стала мне роднее подруг детства, с которыми я когда-то делилась каждым шагом? Ведь о том, что произошло в клубе, я никому из них так и не рассказала. И уже, наверное, не расскажу. Да и вообще... как таковых близких подруг у меня не осталось. Их и было всего две.

Надя и Лера.

Надя несколько лет назад уехала в Австралию: вышла замуж за своего красивого и белозубого мачо Джейка, который, между прочим, зарабатывает огромные деньги на том, что «ставит на ноги» больных кенгуру.

А Лера вообще отдалилась от нашей маленькой компании, как только стала многодетной мамой. После моих неудачных попыток забеременеть она самоустранилась из круга моих друзей. То ли не хотела травмировать меня своей очередной беременностью, когда я сама потеряла ребенка на маленьком сроке; то ли вбила себе в голову странную мысль, что разговоров о пеленках и подгузниках не избежать, и это обязательно приведет к обсуждению беременности и малышей.

Но я же не городская сумасшедшая, чтобы обижаться на близкую подругу за то, что не смогла выносить ребенка. Напротив, я всегда была с Лерой предельно деликатной: не строила из себя несчастную деву и слушала ее жалобы на бессонные ночи и режущиеся зубки без тени упрека или зависти. И тем не менее за последние годы наше с ней общение сошло практически на нет.

Порой очень сильно накрывает нужда с кем-то просто поговорить. Поделиться тем, что скопилось на сердце и давит тяжелым грузом. Или, наоборот, излить душу, рассказав приятные новости.

Иногда мне кажется, что ближе Карины у меня никого нет... И в такие моменты меня настигает такая черная тоска, что аж выть хочется. Почему-то с Андреем у нас так и не получилось стать близкими друзьями, хотя вместе мы уже пятнадцать лет. Да, мы многое друг другу рассказываем, делимся переживаниями и радостями, но в каких-то вещах он меня совсем не понимает. Не возникло у нас истинного душевного единения. Возможно, и я его в чем-то не понимаю, не поддерживаю... но об этом он тоже никогда мне не говорит.

Однако именно муж помог мне стать достойным человеком и выбиться в люди. Маркетинговое агентство было его инициативой. Без уверенности, которую он в меня вселил, и крепкой поддержки я была бы никем. Обычной сиротой с одинокой и раненой душой. И, вероятнее всего, работала бы на окраине Петербурга в неприметной и унылой «Пятерочке».

– Карин... у меня, кроме него, никого нет... – тихо признаюсь.

Мне страшно. Страшно остаться совершенно одной.

– Черт, Кристина... Прости, я не знала. Но я тебя прекрасно понимаю. – На миг в ее глазах мелькает искреннее сожаление. – Хотя... это все равно не повод себя подавлять.

– Я знаю. После свадьбы я с ним обязательно поговорю. Обещаю.

– В первую очередь это нужно тебе, а не мне. Думай прежде всего о себе и о своем комфорте, – заключает она и, метко кинув пустой стаканчик из-под капучино в мусорное ведро, оставляет меня на кухне наедине со своими мыслями.

Еще раннее утро. В агентстве, кроме нас двоих, никого больше нет. Мыслями я снова возвращаюсь во вчерашний вечер. Ужин в необычном ресторане можно было бы назвать идеальным, если бы не дерзкое сообщение, присланное с незнакомого номера.

Я чуть не умерла на месте, прочитав несколько жарких слов. Меня колотило как неприкаянную, потому что всего в нескольких сантиметрах от меня сидел ничего не подозревающий муж и разделявал свой любимый стейк средней прожарки. А в этот момент его любимая жена думала совсем о другом способе глубокой прожарки!

О боги! Такими темпами я стану сексуально озабоченной милфой. Точнее, даже не милфой, а просто старой озабоченной женщиной! Ведь, несмотря на многочисленные попытки забеременеть, стать матерью мне так и не посчастливилось.

Сильно испугавшись, что Андрей вдруг увидит сообщение, я в панике не придумала ничего лучше, чем удалить и заблокировать неизвестный номер. Но стоит вспомнить ту единственную ночь – и по венам мгновенно растекается дикое, необузданное пламя.

Что этот парень сотворил с моим телом и разумом? Превратил меня в похотливую кошку! Зла на него не хватает! А заодно и на себя!

Мои неоднозначные чувства к незнакомцу рушат всякий покой, сводят с ума. Я боролась с этим наваждением все прошедшие дни и вместе с тем бредила мыслью, что он найдет меня. Вопреки всем обстоятельствам.

И он нашел. Как я и мечтала.

Мое тайное желание сбылось.

Но что мне теперь с этим делать?

Наполненные трудовой суетой дни пролетают до субботы со скоростью баллистической ракеты. Стараясь не пересекаться лишней раз с Андреем, я нарочно заваливаю себя ворохом рабочих задач. Новый заказчик будто считывает мой призыв во вселенную и убедительно просит ускориться с реализацией проекта. В обычной ситуации меня бы поразила подобная напористость, я бы корректно осадила клиента, но не в этот раз.

Взбудораженная свежей идеей, наша команда – два программиста, SEO-специалист, три дизайнера на фрилансе, координатор проекта в моем лице и энергичная Агния – составляет контент-план на несколько месяцев вперед. Во время послеобеденного митинга мы прогоняем его финальную версию. Довольные проделанной работой, непринужденно болтаем какое-то время и прощаемся до понедельника.

Вечером у меня намечен недолгий шопинг и покупка платья на свадьбу, а уже ранним утром – макияж и прическа.

В следующем месяце у Андрея запланировано несколько сложных операций, к которым он, как старший хирург клиники, обязан основательно подготовиться. Две – в Санкт-Петербурге, одна – в Германии. Операция ли это или очередная поездка к любовнице, меня уже не касается. И, как ни странно, грудь почему-то не сдавливает до хруста бетонная плита обиды и боли.

После свадьбы Александр и Вера планируют провести медовый месяц в Испании. Получается, что вся основная работа в клинике ляжет на плечи моего мужа.

Я искренне завидую молодоженам. Уже и не помню, когда мы с Андреем были в настоящем отпуске последний раз. Примерно лет десять назад летали на Маврикий. До этого посещали несколько раз Бали и Таиланд. Об островах остались самые теплые воспоминания, которые ассоциируются с беспечностью, свободой, жарким солнцем и несметным количеством сочных и сладких фруктов.

У меня свое агентство, и там требуется мое постоянное личное присутствие, у Андрея понятие свободного времени вообще отсутствует как таковое. Наш максимум – двухдневный отдых в спа-отелях пригорода Санкт-Петербурга. Я ни в коем случае не умаляю красоты северной столицы, но южный берег, алмазная морская вода и горячий песок под ногами мне только снится.

Допускаю, что к тому моменту, когда ребята вернутся в Россию, наш с Андреем брак подойдет к логическому концу.

Стараясь прислушаться к своему сердцу, я прихожу к удивительному выводу, что от слова «развод» меня больше не швыряет то в чан с кипятком, то в ледяную воду. Мне даже кажется, что где-то в глубине души я уже приняла факт нашего расставания.

Муж и сам после приезда ведет себя непривычно: проявляет эмоции и заинтересованность к вещам, которые раньше его не трогали. Например, к деталям моей работы. А еще я не припомню, чтобы он когда-либо был таким тактильным и любвеобильным, как последние дни после приезда из Мюнхена.

Безусловно, это не вызывает во мне прилив чувств и приступа сентиментальности, напротив – сильно отталкивает. Вчера он снова попытался подобраться к моему телу, но я впервые в жизни притворилась спящей. Осталось пережить завтрашний день, собраться с духом и беспристрастно признаться во всем.

Для праздника я выбираю черное платье с воздушным воланом до середины бедра и длинными облегающими рукавами. Лаконичный квадратный вырез придает моему образу немного дерзости и элегантности, а легкая ткань и свободный крой юбки отправляют чувство скованности в спячку. После Алискиного платья с пайетками я теперь могу надеть на себя что угодно, хоть короткие шорты и топ!

Бракосочетание проходит в закрытом формате в старинном особняке с колоннами и высоким сводчатым залом, потолок которого украшен лепниной. Не имею представления, в чьей собственности находится это здание, но, каждый раз проезжая мимо по набережной, мне хотелось заглянуть внутрь. И сегодня я наконец удовлетворила свое любопытство и несколько не разочарована увиденным. Убранство действительно впечатляет своей вычурной роскошью и количеством антиквариата, стоимость которого определенно выходит за рамки наших с Андреем возможностей.

Как я поняла, судя по небольшому количеству гостей, на празднике любви собрались только самые приближенные к чете Романовски люди. Странно, что их единственный сын – Ян – решил проигнорировать свадьбу. Все-таки не чужие люди женятся, а собственные родители. Мальчик еще совсем молодой, видимо, не понимает, что любовь не имеет четко очерченных границ и прощает ошибки, ведь мы все – живые люди, а это означает, что нам свойственно ошибаться.

Вечер проходит как я люблю – спокойно и размеренно. Нет пьяных и громогласных тостов и речей. Нет шумных ссор и показушных драк, без которых не проходит ни одна обычная свадьба.

Невеста, а теперь уже жена, светится неподдельным счастьем не меньше новоиспеченного мужа. Я не люблю высказываться при всех, поэтому сразу после росписи подхожу и лично желаю молодоженам всего, чего пожелала бы себе. Честности, искренности и верности... чтобы никогда не предавали друг друга...

– Ты не против, если я пойду пообщаюсь с Левиными? Мы не виделись сто лет. Константин, по-моему, открыл свою клинику в Швейцарии. Хочу разузнать подробности.

Андрей всегда заинтересован и готов к общению, когда дело касается его сферы деятельности. Свадьба друзей – не повод делать исключения.

– Нет конечно, иди!

– Может, присоединишься?

– Ой нет, я ничего не понимаю в ваших медицинских штучках. Только мешать буду!

– Не говори глупостей! Точно не будешь скучать здесь без меня?

Он нежно гладит мое запястье большим пальцем, и от этих касаний мне хочется поскорее избавиться. Ласка предателя.

– Разве с бокалом Моёт может быть скучно? – усмехаюсь я.

– Тогда я быстро!

– Не спеши!

Муж оставляет на моих губах легкий поцелуй с привкусом премиального шампанского и уходит в противоположное крыло зала.

Через какое-то время помещение наполняется смехом, голоса становятся веселее и смелее, что хорошо разряжает окружающую обстановку. Выпитый алкоголь плавит невидимые барьеры между людьми и раскрывает их, делает смелее.

Телефон мужа, лежащий на столе, издает сигнал. Я никогда не проверяла его сообщения, всегда была выше этой грязи. Но мой ненаглядный первый залез в свинарник под названием измена, и теперь мне остается только постелить себе соломку перед падением.

Поворачиваю девайс экраном к себе.

Сабина.

«Андрюша, срочно позвони! Мне не справиться без тебя!»

Меня так и подмывает схватить телефон со стола, подойти к «Андрюше» и швырнуть им ему в лицо, разоблачив прямо сейчас!

Если в прошлый раз сообщения от нее еще можно было как-то оправдать, списать на какие-то рабочие моменты или банальную случайность, то теперь точно нет! Такие личные послания поздно вечером шлют только близкие люди. Никак не коллеги!

Я глотаю шампанское залпом. Один бокал за другим. Растерянный официант только и успевает менять опустевшие фужеры на полные. Ненависть и обида, приправленные немалой дозой алкоголя, лишь усиливаются.

Ко мне подходят какие-то незнакомые люди, в основном мужчины, пытаются завести диалог, но я доброжелательно отмахиваюсь. Мне сейчас не до разговоров и ненужных знакомств. Я – не мой муж, хотя поступила не лучше. Но я хотя бы не домогаюсь его и не делаю вид, как сильно люблю и скучаю. Дотянуть бы до конца вечера и найти укромный уголок, где я смогу спокойно выплакать все, что накипело и зудит внутри.

Как он может так? Как? Хотеть и любить двоих! Не бывает так! Или все-таки он со мной из жалости? Подонок! Неужели не осталось ничего святого за душой?

Спустя полчаса Андрей возвращается за стол и проверяет телефон. На его лице проступает удивление и заметная тревога.

Ха! За любовницу свою переживаешь?!

– Мне нужно срочно по работе позвонить! Я отойду... – бросает он излишне нервно и быстрым, почти беглым шагом выходит из зала.

– Кристиночка, красавица наша, ты чего весь вечер сидишь тут одна? Не скучаешь?

Не успеваю опомниться после выходки Андрея, как рядом уже опускается пьяненькая невеста.

– Верочка, милая, все хорошо, – изображаю радость, еле сдерживая поток слез. – Почему ты не танцуешь с Сашей?

– Еще успею! Вся жизнь впереди! Послушай, я тут периодически поглядывала на тебя в течение вечера и поняла одну истину. Ты не отдыхала целую вечность! И мы тут переговорили с Александром и решили, что вам с Андреем стоит поехать с нами в Испанию...

– Что? Какая Испания? Вера, вы сколько выпили?

– Да послушай ты меня! – Она размахивает рукой, окликая официанта. Хватает с подноса два бокала и тут же один сует мне. – Пей!

Я моргаю в недоумении, но напиток покорно выпиваю.

– Так что там Испания? – уточняю, не слышалось ли мне ее предложение.

– Ну так вот... да, у нас в Марбелье огромный дом! Море рядом, чистый берег. Присоединяйтесь к нам хотя бы на несколько дней... – Она умоляюще хлопает ресницами.

– Я не знаю, работы навалом и...

– Прошу прощения, – врывается Андрей, перебивая меня на полуслове. – Мне срочно нужно лететь в Мюнхен! У пациента осложнения после операции. Прилечу послезавтра!

Я смотрю на него и не верю своим ушам. Какой, к черту, пациент? Какие осложнения? К Сабине своей так не терпится сбежать, что даже праздник до конца не можешь высидеть?

Не проходит и пяти минут, как он прощается с виновниками торжества, клюет меня в щеку и растворяется в толпе гостей, будто его и не было на торжестве.

– Что это было? – спрашивает Вера, приподнимая бровь.

– Работа, как видишь, – протягиваю я с показной непринужденностью, не веря, что он действительно уехал, бросив меня на свадьбе лучших друзей.

То ли выпитый алкоголь так на меня действует, то ли безвыходность всей ситуации, но я с уверенностью произношу:

– Слушай, Вера, а поехали в Испанию! Я и правда так устала от работы...

Хочу вырваться на море хотя бы на несколько дней!

Глава 7

Находясь на вершине безудержной эйфории, смешанной с чувством обреченности и обиды, я, ведомая Моёт и любопытством, захожу в приложение для бронирования авиабилетов. Не глядя на цены, кликаю на ближайший рейс Санкт-Петербург – Малага.

– Это ваш рейс? – Показываю Вере данные перелета.

– Наш! Глянь, и билеты еще остались... – хитро улыбается.

– Отлично! Беру...

Останавливаюсь на выбранных датах, деловито сверяюсь с календарем. Чуть замешкавшись, прокручиваю в голове рабочие моменты. На носу гигантский проект с требовательным заказчиком «Бостон Драйв» – новая, смелая заявка на конкуренцию с Яндекс Такси. Именно для них мы сегодня разрабатывали взрывную концепцию. Агата как раз активно просила загрузить ее со всех сторон ответственной работой. Ну что ж, вселенная, похоже, сегодня услышала и ее!

– Бери, даже не сомневайся! Справится твое агентство без мамочки! Уезжаешь всего на неделю! – весело подначивает подруга. – Андрей потом присоединится, если сможет.

– У него полно работы тут, вряд ли у него получится... – бормочу, все еще сомневаясь, стоит ли вообще затевать эту эпопею с поездкой.

По правде сказать, возможности мужа меня волнуют меньше всего. Прямо сейчас я думаю исключительно о себе и своем удобстве, а не о том, как он там, в нашей квартире в центре Мюнхена, будет развлекаться и «лечить пациентку Сабину» всевозможными способами. Омерзительно! Ладно, будь что будет! Если вдруг по какой-то непредвиденной причине мне срочно придется вернуться, то я поменяю билеты. В конце концов, не на обитаемый остров же летим?! Всего лишь в жаркую Испанию, в которой полно сексуальных и загорелых мужчин.

Томительное предвкушение отдыха, сладкой пьянящей сангрии и безумно калорийного джелато полностью завладевает мной. Я буквально на секунду задерживаюсь на кнопке «Оплатить», снова размышляя о списке задач, которые следует делегировать между сотрудниками на время моего короткого отпуска.

– Ну давай же! – Весело хохоча, пьяная Вера тычет пальцем в экран моего телефона и завершает оплату билетов. – Ну вот и все! Ты, девочка моя, попала на отдых в самое элитное курортное местечко Испании!

По пути домой после торжества я перехватываю стаканчик горячего черного кофе в маленьком круглосуточном магазине на первом этаже нашего дома и поднимаюсь в пустую холодную квартиру. Часы показывают одиннадцать вечера, я невыносимо устала, а мне еще нужно собрать чемодан и попытаться найти хотя бы какое-то количество годных летних вещей. Вылет в девять утра, я не собрана от слова совсем, так что времени на сборы остается катастрофически мало.

Плотно придвинув к шкафу кухонный стул, я взбираюсь на него в надежде откопать на верхней полке старые купальники, сарафаны и льняные брючные костюмы. И – о чудо! – я действительно нахожу несколько пар летних брюк, маечек и бирюзово-изумрудный шелковый сарафан. Мягкий, гладкий, идеальный на ощупь. Интересно, почему я раньше его не носила? Запихиваю все в спешке в чемодан – и к трем часам ночи я уже полностью готова к поездке.

Ставлю будильник на шесть утра и пробую подремать несколько часов. Выходит откровенно плохо. Глаза никак не хотят смыкаться. В голове – глухая пустота. Я вымотана морально и физически. В душе маячит зеленая тоска. Стоит остаться наедине со своими мыслями, как внутри вспыхивает режущая обида и терзающий сердце вопрос: «Почему так произошло?». Что послужило причиной его измены? Я ведь ни в чем не отказывала. Любила, благодарила, была идеальной женой...

Андрей долго меня добивался. Убеждал, что влюбился с первого взгляда. Или просто изящно вешал лапшу на уши. Ухаживал за мной эффектно, с размахом, не требуя ничего взамен.

А о чем мечтает сирота? Что ей нужно, чтобы полюбить в ответ? Простая искренняя забота. И я полюбила, согласилась стать его женой. Поэтому закономерно задаюсь одним и тем же вопросом... Где мы сломались? Поздно ночью, уже ближе к утру, Андрей присылает мне сообщение, что вылет в Германию задержали на несколько часов, он сидит в самолете на взлетной полосе. С опустошенным сердцем желаю ему хорошего полета. За ребрами ничего не екает.

Я несколько не сомневаюсь, что Сабина встретит его в аэропорту Мюнхена с распростертыми объятиями. Поэтому да, не вижу смысла надрывать свое сердце лишний раз ради человека, который этого не заслужил.

– Я вам точно не помешаю? – на всякий случай решаю уточнить, не пожалеют ли Вера и Саша о своем скоропалительном приглашении в Испанию.

Меньше всего хочется стать пятым раздражающим колесом в чужом медовом месяце. Я постараюсь как можно реже попадаться им на глаза и как можно чаще пропадать в городе, чтобы они могли побольше времени проводить вдвоем.

Помимо всего прочего, есть еще один нюанс, из-за которого я неслабо переживаю. В доме, куда меня пригласили ребята, живут не только «молодожены» и их сын Ян, но и бывший муж Веры – Мануэль. Перед вылетом подруга с легкой руки уверяла меня, что между ними давно уже ничего нет, кроме крепкой дружбы. Но, честно говоря, меня терзают сомнения, что Мануэль кинется к Александру с дружескими объятиями и рукопожатиями. Да и вообще... кажется подозрительным, что все трое не против пожить под одной крышей. Может, я что-то не понимаю в русско-испанских хитросплетениях?

Ох, как же все сложно и запутанно в семействе Романовски!

– Кристина, пожалуйста, даже не думай о таких глупостях! Андрей как раз недавно жаловался, что вы давно не ездили отдыхать.

На лице Саши появляется расслабленная ухмылка. «Молодожены» выглядят такими свежими, выспавшимися, будто и не отмечали свадьбу до самого утра. Не то что я, с трудом стянувшая себя с кровати после нескольких часов псевдосна.

– Мы безумно рады принять тебя в нашем доме. Более того, сколько лет ты не видела Яна? Десять? Больше?

– Ой, да... – задумываюсь, – наверное, лет двенадцать... может, и больше.

– Он как раз спрашивал о тебе недавно.

– Да? Очень мило, мне приятно. Я буду рада с ним увидеться.

Любопытно посмотреть, как Ян изменился. Из немногочисленных рассказов Веры я сделала вывод, что парень вырос самостоятельным, упрямым и с характером. Ведет собственный бизнес, а значит, финансово независим. Это прекрасно. Ведь, как известно, работа превращает мальчика в мужчину. Я вспоминаю себя в двадцать три... тогда я только-только начинала раскрывать в себе личность, избавляясь от скорлупы загнанной и закомплексованной сироты.

По прилете нас встречает личный водитель Мануэля на белоснежном Mercedes S-класса. И в этот момент я не выдерживаю и все же задаю гложащий меня вопрос:

– Вер, а Мануэль точно нормально отнесется к тому, что мы вот так вот заявимся на его виллу?..

– Не поняла вопроса? – с неподдельным удивлением переспрашивает она.

– Ну... вы же были женаты столько лет, а сейчас ты снова вышла замуж за Сашу... и...

Сдуваюсь как воздушный шарик. Она искренне не понимает моей озадаченности. Александр в свою очередь смотрит в окно и с подозрительным ехидством растягивает губы в ухмылке, не говоря ни слова.

– Ха-ха... ты просто еще не знаешь Мануэля! Твои вопросы отпадут сами собой, когда вы познакомитесь. Но он сейчас в отъезде. Ох! Жажда замучила...

Вера тянется к водителю, который тут же откуда-то достает бутылочку холодной воды. Подруга ловко откручивает крышку и залпом осушает больше половины. Протягивает мне.

– Будешь?

Качаю головой, дескать, нет. Я бы не отказалась от глотка прохладной воды, но пересилить себя не могу. С подросткового возраста я не пью и не ем из одной тары с другими людьми. Будь то муж или подруги. И дело не в брезгливости и не в страхе подцепить чужие бактерии. Дело в другом...

Мой детский дом не отличался ни уютом, ни справедливостью, ни особым вниманием со стороны преподавателей. Обычный детский дом, как сотни других в нашей огромной стране. И вот однажды, по детской глупости, я перепутала кружки и отхлебнула компот из сухофруктов из чужой. Все кружки были одинаковые: грубые, металлические, с кривыми ушками. Отличались они друг от друга только именами, выведенными на боках. Тронула я не просто чужую кружку, а кружку Олеси Ворониной – грозы всего детдома. Ей ничего не стоило избить человека или унижить любого, кто казался этой сумасшедшей подозрительным. Или просто не нравился. Таким агрессивным способом она защищала свою территорию, свой бессмысленный и никому не нужный авторитет. Никто не стремился пересекаться с ней, и я, серая тихоня, не была исключением. Но именно мне не повезло столкнуться с ее некрасивой и глупой мстью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.